

Фань Минхуэй с многозначительной улыбкой, тихонько хихикнув, выпятил живот и вернулся на свое место.

Сюй Сы втайне перевел дух и уже собрался было тихонько выбраться из салона первого класса, как Ци Цзунхэ сдвинул маску для сна и поманил его пальцем.

Хм? Сюй Сы указал на себя: — Ищете меня?

Ци Цзунхэ кивнул.

Ого? Неужели он запал на мою ослепительную красоту?

Сюй Сы поправил форму, помятую во время недавней потасовки, откинул челку со лба и, считая, что сияет ярче солнца, подошел к Ци Цзунхэ. Слегка склонившись, он одарил его профессиональной улыбкой в восемь зубов: — Господин, я могу вам чем-то помочь?

Ци Цзунхэ сдвинул свою милую маску с пандой на лоб, отчего его густая челка спуталась. Он с легкой насмешкой посмотрел на Сюй Сы, и его взгляд медленно, очень медленно пополз сверху вниз...

Там, где проходил этот взгляд, возникала странная дрожь. Взгляд ощущался почти как осязаемые руки, которые едва касались его, то приближаясь, то отдаляясь. В конце концов, взор замер на кое-каком неприличном месте.

Сюй Сы: «.....»

Неужели Ци Цзунхэ не знает, что для гея блуждающий взгляд в такую сторону — это прямой намек и приглашение? Черт возьми! Это же неприкрытое предложение!

Как раз когда Сюй Сы собрался с достоинством отвергнуть это редкое по своей наглости предложение, Ци Цзунхэ со зловещей ухмылкой произнес: — У вас ширинка расстегнута.

Голос его не был громким, но его услышали все в первом классе.

Шрамированный изо всех сил сдерживал смех, отчего шрам на его лице сморщился, словно сороконожка.

Стандартная улыбка Сюй Сы мгновенно испарилась. Он опустил глаза — и правда, расстегнута. Только что в туалете проверял, на месте ли его «птичка», а после того как убедился, от возбуждения забыл застегнуть... Эх, наверное, при перемещении души память выветрилась.

Но Сюй Сы не из тех, кто легко смущается. Подумать только, как закалялась его «толстокожесть»!

Поэтому прямо на глазах у Ци Цзунхэ он с небрежной грацией застегнул молнию и, закончив, даже дернул бровью.

— Хм, розовый с Hello Kitty, занятно, — не краснея и не сбиваясь с дыхания, выдал Ци Цзунхэ. Кровь мгновенно ударила Сюй Сы в голову, и его красивое лицо покраснело до такой степени, что, казалось, вот-вот лопнет.

Ох ты ж лама! Что за ерундой занимается Фэн Цзюэ?! Ну какой нормальный мужик будет носить трусы с Китти? Да еще и розовые? С ориентацией у него явно что-то загадочное... Я сейчас просто не вывожу... Весь позор мира обрушился на мою голову...

— Господин Ци столь внимателен к деталям, что мне даже стало неловко, — Сюй Сы, когда нервничал, любил огрызаться.

Да уж, какой нормальный мужчина будет пристально разглядывать ширинку другого? Сюй Сы, когда застегивался, мельком глянул: хоть молния и была открыта, но не до такой же степени, чтобы разглядеть принт. Если бы он не пялился, как бы он узнал?

— Не нужно стесняться, это мило, — Ци Цзунхэ моргнул. Слова звучали пошло, но лицо у него было совершенно невозмутимым. Тон и выражение лица были такими, будто он говорил восьмилетнему мальчишке: «Ой, какая у тебя милая кепочка».

Сюй Сы: «.....»

Кажется, на пути бесстыдства я встретил достойного соперника.

Как раз когда Сюй Сы от неловкости готов был пуститься в пляс, самолет вдруг сильно трянуло. Сюй Сы потерял равновесие, подался вперед и рухнул прямо на колени Ци Цзунхэ, задрал зад кверху.

Все, кто спал или собирался спать, вскочили, настороженно прислушиваясь к странным звукам. Тряска была настолько сильной, что людей подбросило вверх, и если бы не ремни безопасности, они бы точно встретились головами с потолком. Это было совсем не похоже на обычную турбулентность.

— Что это... — Сюй Сы услышал вопрос Шрамированного, но тот не успел договорить, как самолет резко накренился под неестественным углом.

Стеклянные стаканы со столиков, бутылки с дорогим алкоголем с барной стойки, роскошная хрустальная люстра — все после сильной встряски полетело на пол, превратившись в осколки.

— А-а! Мы падаем! Падаем! — чей-то вопль эхом разнесся по салону, и в эконом-классе началась паника. Человеческие крики заглушили необычный гул двигателей.

Все сигнальные лампы в салоне замигали, раздался пронзительный вой сирены, пронзающий барабанные перепонки.

Из динамиков раздался голос Чжан Ли, которая изо всех сил пыталась сохранять спокойствие, но ее связки предательски дрожали:

— Внимание пассажирам, внимание пассажирам! У капитана случился сердечный приступ, сейчас ему оказывают помощь. Возможна сильная тряска, пожалуйста, наденьте спасательные жилеты, пристегните...

— Капитан! Капитан!

На заднем плане трансляции слышались крики, топот бегущих ног, грохот падающих предметов — полный хаос.

— Аминь, — Фань Минхуэй вытер пот с лысины, вытащил крестик, висевший на шее, и с самым серьезным видом начал молиться.

Сюй Сы продолжал лежать на коленях у Ци Цзунхэ, в голове у него гудело, и он даже не чувствовал стыда за эту позу — он был не в состоянии реагировать хоть на что-то.

После пяти секунд относительной стабилизации самолет внезапно потерял высоту, и всех пассажиров охватило чувство невесомости. Сюй Сы казалось, что он на американских горках, где страшная центробежная сила пытается выбросить его наружу.

— А-а-а-а! Спасите!

— О мой Бог! Черт!

Вопли, смешанные с проклятиями, оглушали. Самолет падал слишком быстро, давление упало, и Сюй Сы казалось, что уши зажаты железными тисками, которые вот-вот их проткнут.

Кислородные маски над креслами автоматически выпали и беспомощно закачались в воздухе.

Янь Юй сорвала очки и маску, ее лицо исказилось от ужаса, она забилась под кресло и только

закрывала глаза и кричала. А вот тот папарацци суетливо надел спасательный жилет на себя, а потом насильно вытащил Янь Юй и натянул жилет на нее.

— Надевай скорее, — перед глазами Сюй Сы замелькало оранжевое пятно. — Если мы упадем, сейчас мы над Тихим океаном, внизу море. Жилет — это шанс выжить, — невозмутимо сказал Ци Цзунхэ, отбросив свою развязность. Он даже в такой ситуации умудрялся анализировать местоположение.

— Ты отдал жилет мне, а как же ты? — Сюй Сы не знал, брать или нет.

Ци Цзунхэ презрительно скривил тонкие губы: — Если небесам угодно забрать мою жизнь, жилет меня не спасет.

Уважаю, ты настоящий мужчина! Сюй Сы одобрительно кивнул и, не раздумывая, накинул жилет на шею Ци Цзунхэ, пафосно заявив: — Я бортпроводник, моя главная цель — безопасность пассажиров.

Сказал-то он красиво, но ноги его дрожали с такой частотой, что могли бы выбить дробь. Ничего не поделаешь: Ци Цзунхэ — его цель, а безопасность цели превыше всего. Если цель случайно «склеит ласты», задание провалено, и он, так или иначе, труп.

Ци Цзунхэ смотрел, как Сюй Сы дрожащими руками завязывает узлы, и в его глазах промелькнуло удивление.

Он неожиданно схватил эти тонкие длинные руки и улыбнулся: — Не бойся.

Сюй Сы про себя взвыл: «Большие боссы — они такие. Видали виды, наверняка и под пулями ходили, и не раз на пороге смерти стояли, им-то чего бояться».

Но... я-то боюсь! Я так старался, а еще даже не успел встретиться с госпожой Сюй...

Скорость падения росла, в воздухе запахло гарью — крылья терлись о слои атмосферы и начинали гореть.

Инстинкт самосохранения заставил Сюй Сы быстро вспомнить все, чему учили Фэн Цзюэ на тренировках по эвакуации. Он согнулся в три погибели, добрался до левого крыла и открыл аварийный люк.

Как только люк поддался, в салон ворвался ураганный ветер, его отбросило на другую сторону, он чуть не врезался позвоночником в ножку барного стула, но его на полпути перехватил Ци Цзунхэ, иначе от удара он стал бы инвалидом.

— Всем надеть жилеты, готовиться к прыжку в воду! — закричал Сюй Сы. Хотя было уже поздно: обычно 90 секунд — это «золотое время» для эвакуации. Если не прыгнуть сейчас, самолет вместе с ними рухнет в океан.

А тогда, запертые в корпусе, они уйдут на дно, и никто их не спасет.

Сюй Сы не успел договорить и скомандовать толпе, как чья-то сила подхватила его — Ци Цзунхэ, не раздумывая, выпрыгнул вместе с ним.

Без всякой подготовки Сюй Сы застыл в объятиях Ци Цзунхэ. Он сжал челюсти, выражение его лица стало почти тяжелым, сердце подкатило к горлу, а чувство невесомости, казалось, выбивало его из груди.

— Прыгал когда-нибудь с тарзанки? — раздался над ухом голос Ци Цзунхэ, почти заглушаемый ревом ветра. — Если закричишь, станет легче.

Черт, Сюй Сы выругался про себя, называя его психом, потому что в его собственном крике вдруг проскользнули нотки возбуждения.

Сюй Сы тоже хотел закричать, но поперхнулся воздухом и начал сильно кашлять. Сквозь спасательный жилет он чувствовал мощное сердцебиение Ци Цзунхэ — быстрое, яростное, оно заставляло его собственное сердце биться в такт, словно выбивая одну и ту же дробь.

Затем они оба рухнули в глубокое синее море и камнем пошли ко дну.

От удара при падении Сюй Сы на мгновение потерял сознание. Очнулся он от ужасного чувства удушья. Как только сознание вернулось, тело пронзила острая боль. Он попытался дернуть ногой, чтобы всплыть, но обнаружил, что правая нога не слушается.

Острая боль исходила из голени.

Все, конец. От удара сломал ногу.

Сердце Сюй Сы пропустило удар. Воздуха в груди оставалось все меньше, он наглотался морской воды, легкие обожгло, словно в них попала раскаленная соль. Казалось, легкие сейчас взорвутся, а сознание меркло.

В полубреду в голове вертелась одна мысль: «Мать вашу, лучше бы я разбился при падении с высоты. Там — раз, и готово, а не эта медленная смерть от удушья».

В тот момент, когда его зрачки начали расширяться, чьи-то сильные руки уверенно подхватили его за талию.

Когда Сюй Сы очнулся с раскалывающейся головой, небо было синим, солнце — ярким, песок — теплым, а рядом лежал без сознания Ци Цзунхэ.

— Эй, — он приподнялся на локтях и похлопал Ци Цзунхэ по побелевшему от морской воды лицу. — Эй, проснись.

Никакой реакции. Он хлопнул еще раз.

Хм, не верится мне. Сюй Сы начал лупить его по щекам с обеих сторон, и Ци Цзунхэ медленно открыл глаза, глядя на Сюй Сы так, что у того мурашки пошли по коже.

Проведя всю ночь в море, Сюй Сы думал, что они либо замерзнут в ледяной воде, либо умрут от жажды, голода или утонут. Когда он уже был готов сдаться и попрощаться с системой 2333, он вспомнил, что та задолжала ему шанс на спасение.

Мир не без добрых людей! Он расхохотался, чем заставил Ци Цзунхэ посмотреть на него как на сумасшедшего.

На этот раз 2333 сработала неплохо: она действительно спасла их, тихонько перебросив на необитаемый остров.

Ха-ха, Сюй Сы, волоча сломанную ногу, осмотрел остров и понял, что он все еще слишком наивен. Как можно было так легко поверить этой лживой системе?

Черт возьми, ты забросила меня на необитаемый остров, чтобы я тут сдох?!

Сюй Сы плюхнулся на землю и отказался идти дальше, яростно стуча в голову по 2333.

[Система на техническом обслуживании. Оставьте сообщение после звукового сигнала. Пип —]

Сюй Сы: «.....»

— Что ты умеешь делать? — Ци Цзунхэ присел перед ним, подбрасывая камешки, и искоса посмотрел на него.

— ? — Сюй Сы удивленно поднял голову.

— Нам нужно ждать спасателей, — Ци Цзунхэ облизнул потрескавшиеся губы и нахмурился, глядя на солнце. — Если мои расчеты верны, мы на безымянном острове в южной части Тихого

океана. Если повезет, остров нанесен на карты, и здесь ходят суда. Если нет...

— А если не повезет? — глупо переспросил Сюй Сы.

Ци Цзунхэ щелкнул его по лбу, растянув потрескавшиеся губы в усмешке: — Ты хоть знаешь, сколько в Тихом океане неоткрытых островов?

С географией у Сюй Сы было туго, он только покачал головой.

Ци Цзунхэ не стал больше ничего говорить и пошел вперед.

Сюй Сы отряхнул руки и, прихрамывая, поплелся за ним. Раз Ци Цзунхэ промолчал, значит, таких островов — пруд пруди.

Они обошли остров от рассвета до заката и с изнеможением осознали реальность, которую никто не хотел признавать: да, это необитаемый остров. Ни души. Только деревья, деревья и еще раз деревья — дикие, густые, непроходимые.

Бесчисленные деревья сплетались в опасные джунгли.

— Ха-ха, — Сюй Сы запыхавшись сел на землю, его силы были на исходе. — Ну что, босс? Будем учиться выживать как Беар Гриллс?

— Если сможем есть личинок, пауков, крыс и пить змеиную мочу, станем мужчинами на вершине пищевой цепочки, ха-ха.

Главной чертой Сюй Сы было умение смеяться над горем, за что его часто называли легкомысленным.

Ци Цзунхэ прислонился к дереву, закрыл глаза. Его грудь тяжело вздымалась. Минут через десять, отдышавшись, он подошел к Сюй Сы.

Сюй Сы инстинктивно отпрянул, упершись руками в землю, и отполз на пару шагов назад, с опаской глядя на Ци Цзунхэ, у которого глаза налились кровью.

Сейчас Ци Цзунхэ выглядел жалко: каштановые волосы спутались в солому, пропитались морской водой и засохли на солнце, превратившись в жесткий колтун. Дорогой костюм превратился в лохмотья, он снял пиджак и перекинул через руку, остался в белой рубашке, которая была вся в грязи и пятнах от травы. Он напоминал бездомную собаку.

Нет, скорее, бездомного одинокого волка.

Сюй Сы сглотнул. Ци Цзунхэ выглядел в ночи довольно свирепо, глаза красные, губы сухие, а учитывая его криминальное прошлое и полное отсутствие еды на острове...

Насмотревшийся ужастиков Сюй Сы, обладавший бурной фантазией, задрожал: «Он... он не съест меня?»

Ци Цзунхэ посмотрел на Сюй Сы, который только что тараторил, а теперь внезапно притих, и удивленно приподнял бровь: — Чего ты от меня прячешься?

— Я... я не прячусь. — Чтобы показать, что он не трус, он даже подвинулся обратно.

Однако дергающийся кадык выдал его нервозность, а нервозность привела к его старой привычке — дергать ногой.

Ци Цзунхэ схватил его за правую голень, и Сюй Сы тут же перестал дергаться, перейдя на вой: — А-а-а, больно!

— Место перелома опухло, нельзя больше тянуть, — Ци Цзунхэ прощупал ногу, отчего Сюй Сы скривился, а мышцы его лица свело судорогой.

— Жди здесь, — Ци Цзунхэ отпустил его, сделал пару шагов и обернулся: — Не двигайся, особенно не трогай правую ногу.

Сюй Сы тупо кивнул. Да какое там двигаться, он был так утомлен, что даже мизинцем шевелить не хотелось.

Неизвестно, сколько прошло времени. Сюй Сы проваливался в сон, его сознание уносилось к звездам. Сквозь дрему он увидел темную фигуру, от которой исходил знакомый запах, и пробормотал: — Хуань Хуань?

Пришедший промолчал. Раздался какой-то шорох, темная фигура присела и коснулась его сломанной голени.

«Хрусть!» — Сюй Сы мгновенно пришел в себя, крик боли застрял в горле, он вытаращил глаза и в ярости уставился на Ци Цзунхэ.

Через две секунды он уже катался по земле, держась за ногу: — Твою мать! Больно, сука, до смерти больно!

От боли он не выбирал выражений, помянув всех предков Ци Цзунхэ до восемнадцатого колена, пока тот не заткнул ему рот вонючим носком.

Из глаз Сюй Сы от вони брызнули слезы, он хлопал влажными глазами и продолжал яростно смотреть на Ци Цзунхэ, выглядя бесконечно обиженным, но даже с кляпом во рту не переставал мычать.

— Заткнись, еще раз пикнешь — сниму твои трусы с Китти и запихаю в рот, — Ци Цзунхэ прижал его тело, которое дергалось, как рыба, к земле. От шума у него пульсировало в висках.
— Ногу хочешь спасти?

Сюй Сы притих.

Ци Цзунхэ, увидев, что тот уgomонился, вытащил свой — точнее, Фэн Цзюэ — вонючий носок и отбросил в сторону. Он принялся привязывать найденные сухие ветки к голени Сюй Сы в качестве шины. Поскольку веревок не было, он оторвал рукава от рубашки Сюй Сы, получилось четыре полоски, которыми он туго перевязал конструкцию.

Сюй Сы: «.....»

Ну вот, рубашка превратилась в жилетку... Скоро они оба будут бегать голышом, превращаясь в настоящих дикарей.

Сюй Сы оценил мастерство Ци Цзунхэ и цокнул языком: — Эй, ты раньше медицину учил?

Ци Цзунхэ бросил на него взгляд и холодно ответил: — Если я скажу, что учил ветеринарию, поверишь?

Сюй Сы: — О.

Через некоторое время до него дошло: — Эй, ты сейчас это меня оскорбил?

Ветеринария... это не значит, что он косвенно назвал его животным?

— Угу, — Ци Цзунхэ надел пиджак и лег, не раздеваясь.

Сюй Сы лишился дара речи. Почему у этого человека такой ядовитый язык? Так и тянет дать ему по морде.

— Когда служил в армии, немного научился, — голос Ци Цзунхэ звучал глухо, видимо, он наконец-то захотел спать.

— Ты же босс мафии? Еще и в армии служил? Эх, если бы родина знала, каких солдат она воспитала... — Сюй Сы по привычке съязвил, но внезапно что-то осознал, замолчал и молча

отвернулся.

Затылком он чувствовал обжигающий взгляд, который, казалось, пронзал кожу. Сюй Сы кусал локти.

— Откуда ты знаешь? — голос Ци Цзунхэ стал мрачным, с угрозой надвигающейся бури.

— Угадал, — Сюй Сы начал нести чушь, веря в нее сам, лишь бы поверил другой. — Глядя на вашу необычную ауру и Шрамированного рядом, я сразу вспомнил гонконгские боевики про мафию, ха-ха.

«Врет как дышит». Ци Цзунхэ насмешливо скривил губы, долго щурясь, глядя на него, пока глаза не заболели, и наконец провалился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/19095/1875339>